

После того как слуга ушёл, лицо Се Чанъяо, до этого спокойное, мгновенно омрачилось. Вспомнив, как Чжао Цзячжэ смотрел на него с презрением, он сжал кулаки и резким движением смахнул всё, что лежало на столе.

С грохотом предметы упали на пол, разбиваясь на мелкие осколки.

Сделав глубокий вдох, Се Чанъяо закрыл глаза и усмехнулся.

Он прекрасно знал, что старик, говоря о доверии, на самом деле сомневался в нём. В ближайшие дни его не отпустят обратно в храм Сюаньян, а вместо этого будут следить за каждым его шагом.

Но старик будет разочарован. Призрачный бронзовый треножник Западной реки действительно не был у него, и зацепка, которую он дал, тоже была правдой. Только...

Он достал из рукава небольшой кусок ткани, в который было что-то завернуто.

Развернув ткань, он увидел пепел от талисманов. Се Чанъяо взял немного пепла, потёр его между пальцев, и в его глазах загорелся зловещий огонёк.

Сжимая ткань, он направился в самую отдалённую часть своих покоев. Там находилась ванная комната. Клан Чжао, стремясь сохранить традиции, даже в современном мире сохранил стиль эпохи династии Ми. В доме не было электричества, освещение обеспечивали свечи и фонари. Ванная представляла собой бассейн с проточной горячей водой, окружённый занавесками, подвешенными на крючках в форме драконьих голов.

Се Чанъяо вызвал призрака-раба, чтобы тот охранял комнату, положил ткань с пеплом в сторону и вошёл в бассейн. Дойдя до дна, он спустил всю воду. Когда вода ушла, на дне обнажились каменные плиты. Он укусил палец и, с трудом нарисовав на центральной плите символ, превратил её в дверь.

Открыв дверь, он увидел тёмный, зловещий проход.

Вернувшись на берег, Се Чанъяо зажёл свечу и, держа ткань с пеплом, вошёл в проход.

Каждые четыре шага он зажигал настенные светильники. Пройдя двадцать шагов, он оказался в комнате, заполненной различными предметами. На столе в северной части комнаты стоял тёмно-красный алтарь, покрытый чёрной тканью. На полу был нарисован кровавый символ. В комнате были куклы из соломы, колокольчики, благовонные свечи, курильницы, талисманы, рис и пепел — всё, что могло понадобиться даосу для ритуалов.

Се Чанъяо зажёл все светильники в комнате, затем задул свечу и подошёл к алтарю. Он перенёс алтарь в центр кровавого символа.

Когда он опустил алтарь, его ладонь уже была покрыта чёрными следами проклятия. Взглянув на неё, он сжал кулак, взял соломенную куклу и насыпал на неё пепел из ткани. Затем он обмотал шею куклы красной нитью и туго затянул её, после чего написал имя Цзян Яо.

Пепел от талисманов был оставлен Цзян Яо в доме свирепого духа в пурпурных одеждах и содержал его энергетический след.

Искусство управления духами, которым владел клан Чжао, было даровано им последним императором династии Ми для защиты. Это было наследие императорской семьи, но клан Чжао отказался обучать ему Се Чанъяо. Ему пришлось изучать его самостоятельно, наблюдая за ритуалами и комбинируя их с тем, чему учил его наставник. Наконец, год назад он освоил способ управления призраками-рабами клана Чжао.

Он создал копию алтаря, используемого кланом для содержания призраков, и спрятал его в месте, известном только ему. Изначально он планировал использовать его для устранения препятствий, но теперь Цзян Яо стал первым, кто встал на его путь.

Наполнив курильницу пеплом, Се Чанъяо вставил в неё благовония, взял колокольчик и положил под него стопку талисманов. Разрезав ладонь, он окропил колокольчик кровью, посыпал пеплом и, закрыв глаза, сосредоточился, начав трести колокольчик с приклеенными талисманами.

Динь-динь... динь-динь...

Зловещий звон колокольчика разнёсся по комнате.

Через несколько минут из-под чёрной ткани, покрывающей алтарь, выползли несколько красных и зелёных теней. В отличие от обычных лютых призраков, они были более злыми, холодными и ядовитыми.

Выбравшись из алтаря, тени окружили Се Чанъяо, обнюхивая его. Если бы они почуяли что-то неладное, они бы мгновенно разорвали его на части.

Но искусство управления духами клана Чжао было унаследовано от императорской семьи Ми, а Се Чанъяо был потомком императора. Понюхав его, тени поползли по полу и исчезли.

...

...

Цзян Яо, побывав в нескольких местах, наконец поймал лютого призрака уровня ужаса и несколько блуждающих духов. Он засунул их в золотую шкатулку и уже собирался возвращаться домой, но, проходя мимо чьего-то сада, остановился и оглянулся.

Сад был ухожен, и в нём цвело множество цветов. Хозяйева ещё не спали, и включённый свет освещал яркие и красивые цветы.

Цзян Яо вдруг вспомнил о злобном духе в свадебном наряде, который жил у него дома. Девушки, наверное, любят цветы? А девушки-призраки? Наверное, тоже?

Хотя он сам никогда не был в отношениях, он видел, как его знакомые дарили цветы. Однажды на День святого Валентина их учительница получила букет от жениха и выглядела очень счастливой. Значит, девушкам это нравится.

Он нажал на звонок у калитки, и вскоре появился хозяин, который через решётку осмотрел молодого человека с царапинами на лице, в грязной одежде, но с приятной внешностью и рюкзаком за плечами.

— Вам что-то нужно?

— Можно я сорву ваши цветы, чтобы подарить их? — вежливо спросил Цзян Яо.

Хозяин, рассерженный такой наглостью, усмехнулся:

— Один цветок — тысяча юаней. Сможешь заплатить?

...

Через час Цзян Яо, сплетя венок, положил его на огромный букет, который едва можно было удержать в руках, и с удовлетворением взял его. Одной рукой он достал телефон и перевёл хозяину сада сто тридцать тысяч юаней:

— Спасибо, я ещё вернусь. Ваш сад прекрасен.

— Я пошёл, до свидания.

Он убрал телефон, взял букет обеими руками и, попрощавшись с ошеломлённым хозяином, направился домой.

Вернувшись, Цзян Яо с лёгкой походкой вошёл в спальню:

— Я вернулся.

Злобный дух в кроваво-красном свадебном наряде вышел из алтаря и приблизился к нему.

Цзян Яо снял венок и положил его в сторону, затем протянул огромный букет духу. Впервые он дарил что-то столь романтическое, и его получателем был призрак.

Молодой человек отвел взгляд и произнёс:

— Я проходил мимо одного дома, там был красивый сад. Я сорвал немного цветов, чтобы подарить тебе...

Время шло, но букет так и не был принят.

Может, ей не нравится? — мелькнула мысль, и Цзян Яо почувствовал разочарование. Он уже собирался пошутить и забрать букет, чтобы скрыть неловкость, но вдруг почувствовал холодное прикосновение. Букет был взят духом.

Цзян Яо повернул голову.

Злобный дух держал огромный букет, его голова, покрытая красной вуалью, была опущена, как будто он рассматривал цветы. Цзян Яо уже хотел облегчённо улыбнуться, но вдруг дух повернулся и сунул букет под вуаль.

Ааааа! Это не для еды!

Цзян Яо внутренне закричал, пытаясь остановить духа, но было уже поздно. Злобный дух проглотил весь букет, опустил бледные руки и повернулся к нему.

Цзян Яо сжал губы, едва сдерживая слёзы.

Ты совсем не понимаешь романтики, злобный дух!

<http://bllate.org/book/15571/1386071>